

И. ГОЛИКОВ

Деяния Петра Великого

1682 <...> Царь Иоанн Алексеевич и весь Двор его, в несказанном страхе и слезах уходят из палаты. Но в общем том ужасе **младой Государь встает с места своего**, и Удивительная снем венец со главы своея, со гневом и слезами останавливает злодеев и вопиет: «Пока сей венец на главе моей и душа в теле моем пребудут, не попусти на смелость церковь святую воевати и правую веру неправую парицати; и как сам оную держу, и материю нарицаю, верую, что она есть правая и истинная, тако и всем повелеваю». И сие изрекши, возгласил синклиту своему: «Что стойте и не дерзаете противу врагов?» Толика в младом Государь смелость влияла бодрость в двенадцати-летнего унывшие от страха духи там бывших: все устремились, и при помощи тех стрельцов, кои не держались ереси той, изгнаны все зломудрствующие изуверы; а лжеучитель их Никита с помощниками своими, побродягами из чернецов, Государя. захвачены и отданы под стражу. Покровитель изуверства сего, Хованский, все сие видя, вышел со стыдом и злобою. По толико чудесном пременении обстоятельств, Патриарх и весь лик святителей, пали к ногам младаго ироя, и с пролитием слез благодарили Его Величество за свое спасение и за защищение святя церкви и истинныя веры*. И тако твердостью Государевою и последовавшею за сим казнию **мятеженачальника Никиты**, страшный мятеж сей совершенно прекращен**. По усмирении ж онаго младый монарх, удалясь в село Преображенское, отдался, так Изгоняют ся раскольники из Грановитой палаты. почти упражнялся в экзерцициях. Хованский, постыжденный последним в Грановитой палате приключением, а может быть имея силе и счастию своему завистников, прилагал старание оградить безопасность свою вящшею любовью стрельцов. Он роздал им знатную казенных и вырученных из продажи имения побитых бояр сумму денег; а чтоб более еще их обязать, то принимал он от стрельцов неправые доносы на многих бояр, якобы во многих с них взятках, и что будто за службы их и походы они удерживали определенныя им подможныя деньги, и Хованские, без всякаго изследования на ответчиках, не приемля никаких от них оправданий, взыскивая по тем лживым доносам многия деньги, по ним же стрельцам разделяли оныя.

Мятеж казнию заводчик ов онаго прекращается. Царевна, между тем, всем самовластно управляя; произвела любимца своего Князя Голицына в первые вельможи с чином великаго канцлера. И с прибывшими тогда полномочными от шведскаго короля Карла XI Послами, с требованием возобновления постановленнаго пред тем за 20 лет с Россиею мирнаго трактата, по совету помянутаго князя на тех ж самых кондициях, на каких и первый тот в мятежныя времена на 20 лет по необходимости был постановлен, заключила вечно, который как оба государя, так и помянутый король со всеми обрядами, при таких случаях употребляемыми, конфирмовали. А как тогда и со всеми соседями был мир, кроме только одного Китая, с которым были за город Албазин у реки Амура мало уважаемая тогда ссоры, то царевна, по заключении того с короною

1682 Государь

*Летопись Российская и Последование Царств от Рюрика до кончины Петра Великаго, хотя другие, которым последовал и писатель Истории Петра Великаго, в Венеции изданной, полагает, что Царица Наталия Кириловна еще пред смятением тем уехала с обоими Царями в Троицкий монастырь; но помянутая Летопись, по многим обстоятельствам, кажется, заслуживает вероятность тем больше, что и другая Летопись согласно же сему повествует.

** Казнь сия была Июля 6 дня.

умножает
Потешны
х, и
непреста
нно
обращает
ся с ними
в
экзерциц
иях.
Ховански
й
привязыв
ает к себе
Стрельцо
в
награжде
ниями
потворст
вом.
Несправе
дли-вост
Ховански
х в
пользу
Стрельцо
в.
Царевна
возвышае
т Князя
Голицын
а.
Заключен
вечный
мир со
Швециею
.

шведскую мира, с помянутым любимцом своим еще самовластнее управлять начала Россиию. Они отдалили от всех важных должностей младаго Государя сродников и всех Двора его особ, а производили одних только им преданных; и казалось тогда всем, что царевна все уже желания свои исполнила. Но безмерное властолюбие ничем удовольствоваться не может: она желала не токмо самовластно, но и всегда одна царствовать; а младай Государь, коего великия дарования толь ясно уже открываться начали, был сильным того желания препятствием, и она видела, что скоро минуется вся власть ея. Таковое воображение, лишаящее ее покоя, произвело в сердце ея ужасное намерение, то есть, лишить его величество престола, или и самую жизни, буде без того первого исполнить не можно.

Бояре, усердствующие царю Петру Алексеевичу, и отдаляемые царевною от всех должностей, с болезнию сносили самовластные ея и того любимца ея поступки, и от властолюбия ея опасаясь бедственных следствий и для самого Государя, почли за нужное приблизить к Его Величеству, как бы в должность **Обер-Гофмейстера**, Князя Бориса Алексеевича Голицына же, яко мужа по дарованиям своим способного к воспрепятствованию дальнейших следствий. Сей Князь, искусством своим в скором времени приобрета к себе всю доверенность младаго монарха, сделал перевес сил любимца царевнина. А к тому же большая часть бояр, апаче детей их, видя царя Иоанна Алексеевича по болезням его ненадежна в жизни, преклоняясь к стороне юнаго Государя, на которого они взирали яко навосходящее светило, умножали силу стороны Двора его.

Хитрая царевна, проникая во все то, утвердилась в пагубном намерении своем. Она открылась в том любимцу своему, представила ему приближающееся свое и его падение, и что для того необходимо нужно предупредить оное исполнением намереннаго. Князь сей, коего чувства добродетельныя не совсем еще были утушены, ужаснулся от такового предприятия: но ведая, что противоречием своим больше только утвердит ее в том, притворился согласным с волею ея, а находил только весьма опасным для нея и для всех преданных ей исполнение того, и советовал для того употребить другое безопаснейшее и ко исполнению удобнеее средство, а именно: не мешкая сочетать браком царя Иоанна Алексеевича, дабы иметь от него наследника престола; но если окажется царь и бесплоден, то не будет, примолвил он, труда **уговорить тогда невестку ея родить онаго и от другаго**; авпрочем может она быть уверена, что между тем малолетный Государь, на совершенной своей будучи свободе, привыкнув к одном только забавам с детьми, его окружающими, удалится как от дел, так и от всякаго познания, повредит пылкий свой нрав, впадет в распутную жизнь, а следовательно и во всенародное презрение. А когда таким образом сам по себе учинится к правлению государством неспособным, тогда, яко уже недостойнаго Престола, удобно будет и лишить его онаго заключением в монастырь * <...>

1683

Утесняют

---

* Писатели, коим последовал и сочинитель **в Венеции изданной Истории Петра Великаго**, совет Князя Голицына в том полагают, чтоб она царевна отпустила царицу Наталию Кириловну с сыном ея царем Петром Алексеевичем, куда она похочет ехать, и дать ему на совершенной свободе исказить без воспитания и без всякаго наставления и исправления нрав свой; и что царевна, следуя сему совету, отпустила царицу и окружила младаго царя в селе Преображенском единоклеточными с ним, резвыми и избалованными ребятами, в чаянии, что и он с ними развратится и делается презрительным, и к правлению царством неспособным <...>

ся
сродники
и
ближние
Государе
вы.

Царевна
намеряет
ся
лишить
Престола,
или
жизни
Царя
Петра.

Предосто
рож-
ность
бояр.

1683

Царевна
открывае
т злое
намерени
е свое
Боярину
Князю
Голицын
у.

Совет
его,
отвраща
ющий
намерени
е ея.

1689

Второй поход в Крым.

Начало явления князя Меншикова.

<...>Республика Польская ни малой не показывала к продолжению войны ревности, то Россия и с своей стороны не хотела ничего предпринимать. Но понеже в начале сего года * получена ведомость, чтохан Крымский с великою силою выступил в поле, с намерением вторгнуться в границы Российския, то 25 Января в **военном совете**, в присутствии царя Петра Алексеевича, иопределено отправить паки в Крым сильное ж войско, по желанию царевны, под предводительством того ж князя Голицына, и построить новую крепость при впадении реки Самары в Днепр, которая сего же года, **по плану архитектора голландца**, кязем сим построена и названа **Богородицкою**. А впрочем сии военныя действия были столь же безуспешны, как и первыя. Его величество в тот поход посылал любимца своего **Лефорта** и, как догадываются, для того, чтоб ему видать достовернее все поступки начальников над войсками. Монарх, бывая не редко в доме сего любимца своего, приметил одного из служащих его молодаго и весьма проворнаго человека, и имея дар проникать в характеры людей, а притом услышав и от Г. Лефорта приписываемыя ему похвалы, пред отъездом его Лефортовым в сей поход взял того младаго человека к себе в лакеи, и сей-то есть славный бывший потом Князь Александр Данилович Меншиков. Его Величество скоро записал его в Потешную роту, в которой он служба, исправлял вместе и камердинерскую при Государе должность и обыкновенно **сыпал** близ царской кровати, и от сего времени никогда почти Государь его от себя не отлучал; который имея острое понятие и счастливую память, точным исполнением всех возлагаемых на него дел, безпрекословным повиновением, молчаливостию, хранением вверяемых ему тайн и терпением при гневe Государя, приобрел его к себе доверенность; а распознав нрав монарха, умел войти и в отличную его милость. Отступление сие показалось мне нужным для того, что сей славный Его Величества любимец займет в Истории его знатное место **.

1689

Между тем Царица Наталия Кириловна и усердствующие Его Величеству ближние его бояре, видя супругу царя Иоанна Алексеевичауже неспраздну, и проникая в хитрыя намерения царевны, положили склонить младаго монарха ко вступлению в супружество, и неотступными их просьбами, Государь, имевший тогда еще семнадцатый год, быв к тому убежден, 27 Января *** сочетался браком с Евдокиєю Феодоровною, из рода Лопухиных****. Царевна с болезнию сносила, что Государь начал полагать пределы власти ея, и при многих уже случаях давал ей разуметь, что он более соцарствующия не требует. Когда же узнала еще о намерении противной ей стороны, чтоб сочетать браком младаго Государя, разрушить имеющим весь план ея, тогда употребила все свои силы и хитрости на отвращение онаго. Но увидя,

* Годтогда поелику начинался с Сентября месяца, то и почитается в Летописцах за 1688 год.

** Славный сей муж был старее Государя двумя годами. Происхождение его одни, последуя Истории под заглавием: **HistoireTatareduPrinceKouchmen**, полагают его из Московских мещан; другие, и вероподобнее, утверждают, что фамилия его из Польши; что отец его шляхтич литовский, который быв закона греческаго, во время гонения на православных переселился в Россию. Асие, что он был из шляхетнаго рода, подтверждает и диплом, **данный ему от его величества на княжеское достоинство**.

*** А по оной летописи Января 17.

**** В следующем же году родился от сего брака сын его величеству царевич Алексей Петрович.

Первый брак
Царя Петра
Алексеевича.

Царевна
тщетно
старалась не
допустить сего
брака.

Государь не
допускает к
себе
прибывшаго из
похода Князя
Голицына
1689

Царевна
упрашивает
Государя его
допустить. И
Князь сей
вытерпливает
выговор от Его
Величества.

Царевна
награждает
всех за
безплодный
поход.

что оный против желания ея совершился, впала в несказанное смущение, которое тогда паче еще увеличилось тем, что монарх прибывшаго из похода любимца ея князя Голицына не допустил к себе. Она ведала, что ей крайне нужно подкрепить его, дабы сей князь не вздумал потерянную монаршую милость возвратить открытием его величеству всего плана ея; и для того, прикрыв себя личиною искренния сестры, употребила на испрошение к нему милости всякую ласковость и дружество, и столь убедительныя просьбы, что Государь, не могши оным воспротивиться, допустил его к руке своей, но не оставил однако при том сделать ему жестокаго выговора за непорядочные его в походах поступки. Царевна понесла и сию, по мнению ея, обиду, не оказав ни малаго неудовольствия, ибо ей нужно было показать пред народом и войском власть свою награждением паки всего войска, а вопервых сего самага князя, о коем носился тогда слух, что худые успехи оружия были действием ханских червонных, коими будто он был подкуплен*. Чего ради хитрая царевна, неотступными своими ласками и просьбами, и довела Государя до желания своего, хотя и долго он тому противился, обещая ей наградить со временем всех, по рассмотрению каждого службы. И тако получа согласие на сие Государево, наградила она всех тем щедрее, чем более в тогдашних ея обстоятельствах было ей нужно иметь па своей стороне войска.

Таковых наград, разсыпаемых царевною щедрою рукою, не трудно было и ближним его величества боярам узнать прямую причину, и сия же самая причина их и вразумила, что могло б дойти до последняго бедствия, ежели бы вдруг лишить царевну и ея любимца всея власти; а для того и избрали они к тому хотя дальнюю, но безопаснейшую дорогу.

Царевна, исполня на сей раз свое желание, призывает к себе князя Голицына, который, по примечанию знаменитаго нашего историка**, по суеверию своему следуя ереси Аввакумовской, был неприятель тогдашняго правления, и который потому употребляем был ею царевною в тайных делах своих орудием. Она открывает ему ясно приближающееся свое падение, и что заключенная в монастырь оплакивать будет вечно легкомыслие свое, что последовала его совету; дает ему разуметь, что несчастья ея он сам будет первою жертвою, и что ко спасению их не остается инаго средства, как по первому ея намерению лишить жизни меньшаго ея брата, или и обоих. Князь хотя и не мог отрещи, чтоб опасность ея не была основательна, но находил произведение того в действие весьма сомнительным; однакож, по словам писателей***, имея не менее ея властолюбия которое до того будто бы простиралось, чтоб, сочетавшись с царевною браком, доставить престол детям своим, согласился с волею ея; а на случай неудачи положил, отослать сына своего с частию имения, для сбережения онаго, в Польшу.

Такое злодейское намерение ускорено было следующим приключением. Того же лета Июля 8 дня, бывшу соборному крестному ходу в церковь Казанския Богородицы, в котором по обычаю

*Часто поминаемая Летопись повествует, что от многих офицеров, бывших с ним в сем походе, подан был Его Величеству донос, что будто подлинно оный Князь был подкуплен Ханом.

** Князь Михаила Михайлович Щербатов, в примечании на историю Петра Великаго Венецианскаго издания, смотри часть I, 151 страницу Петербургскаго издания.

*** Российская часто упоминаемая Летопись, помянутая История Петра Великаго, часть 1, стр. 165 и 166. История Его же Величества, перевода Писарева, стр. 65 и 66.

1689

Царевна паки
умышляет на
жизнь
Государеву, и
открывает то
тому же
Князю.

присутствовать были должны оба государя, и их величества во время божественной службы стояли в соборе на своем царском месте; и когда пришло время выходить за крестами, тогда с царями пошла во всем царском облачении и царевна. Великий Государь, не могши того снести, выговаривал ей, что ей, яко женщине, неприлично и позорно быть в ходу оном; но она, не внимая сего, продолжала шествие. Его Величество толико сим был огорчен, что ту ж минуту, не дойдя еще из Успенскаго в Архангельский собор, оставил процесию сию, уехал с крайним негодованием в село Коломенское, а из онаго в Преображенское, и тогда-то последовал уже явный между ними разрыв, и царевна таковым оказанным себе, по мнению ея, презрением и безчестием, быв крайне огорчена, приступила ко исполнению своего умысла. Она в первых числах августа призывает к себе, приверженца своего, помянутого начальника Стрелецкаго приказа Шекловитаго, и поручает ему исполнение сего пребеззаконнаго дела, а сей преданный ей злодей и обещает то исполнить верно. Он того ж дня собирает надежнейших ивернейших себе из всех полков стрельцов, в Кремль на Лыков двор, яко на сборное место (на коем ныне находится арсенал), и объявляет им, что он имеет повеление произвести с ними тоя же ночи толь важное дело, от котораго зависит спасение государства и самих их жизнь; повелел им вооружиться и, дожидаяся его, содержать то в великой тайности. В самую ж полночь, что было на 5, а по другим летописцам на 9 число того же августа, прибегает он к ним, избрав из них отважнейших до 600 человек, объявляет им указ правительствующия царевны, чтоб царя Петра, вводящаго немецкие обычаи и немецкое войско, и имеющаго намерение переменить веру и истребить царя брата своего и всех верных отечества сынов, в том числе и их стрельцов, убить, а с ним истребить и весь род его и находящихся при нем единомышленных с ним бояр; и поощряет их к сему ужасному злодеянию превеликим награждением и всем имением побитых бояр. Изверги сии слушают сие без содрогания, и требуют, чтоб он их вел в Преображенск, где тогда находился Государь со всем своим Двором. Но хранящий сего великого монарха промысл Божий, сию казавшуюся неминуемую опасность отвратил чрез самих же заговорщиков, ибо двум из них, а именно Михаиле Феокистову и Дмитрию Мельнову*, вложил в сердце страх и омерзение к пролитию священной крови Помазанника Божия и их законнаго Государя. Они, пока еще безбожное то совещание происходило, утаясь от всех сообщников своих, поспешно прибегают в Преображенск, и открывают Его Величеству чрез князя Бориса Алексеевича Голицына весь заговор тот. Его Величество, уверившись доказательствами их**, с царицами матерью и супругою, и с царевною Наталией Алексеевною, и с несколькими боярами, в сопровождении генерала Гордона, Лефорта и немногих потешных, оставя всех других походных своих бояр, ближних людей и стольников, в великой скорости побегал в Троицкий Сергиев монастырь, яко обыкновенную свою от злодеев защиту; и многие из упомянутых придворных не ведали сего отезда и куда путь его был направлен. <...>

1689

Последовавшая
явная вражда
между
Государем и
Царевною.

Царевна

* Российская летопись.

** Писатель Истории Петра Великаго, перевода Г. Писарева, говорит, что Его Величество не вдруг поверил сему доносу, но отправил двух бояр, а именно Нарышкина и Князя Голицына, о том разведать; но сии посланные, увидя издали Шекловитаго с разбойниками своими скачущаго, ускорили ближайшим путем прибежать к Государю, и монарх едва предускорил приезд их отбытием своим в монастырь, стр. 67.

употребляет на
убийство
Государя
Шекловитаго.

1689

Из
заговорщиков
двое спасают
Государя от
неминуемой
смерти.